

Гун Чао ловко увернулся от летящего пинка. Он уже открыл было рот, чтобы возмутиться, но осёкся, увидев Луань Линя: тот стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу и плотно сжав колени, а его щёки пылали густым румянцем.

В голове Гун Чао мгновенно пронеслась мысль:

«Надо же! Этот толстокожий бесстыдник умеет смущаться? Не иначе как снег пойдёт посреди лета».

Ему вдруг стало любопытно. Подойдя ближе, он с ухмылкой поддразнил парня:

— Да ладно тебе. Что плохого в том, чтобы мужикам помериться... членами? Вы, студенты, в своих общежитиях разве так не развлекаетесь?

Луань Линь не стал отпираться или язвить в ответ. Напротив, он вдруг посерьёзnel и с крайне мрачным видом выпалил:

— И с кем это ты мерился?!

Гун Чао опешил. С чего вдруг такая драма? Не понимая причин этой вспышки, он всё же ответил:

— Лично мне это неинтересно. Но у нас в отряде полно неотёсанных мужланов, они постоянно устраивают подобные смотрины и подкалывают друг друга.

Луань Линь с облегчением выдохнул.

«Какое счастье! По крайней мере, обошлось без конфуза. А то вдруг парень, которого я пытаюсь завоевать, спит и видит, как бы помериться достоинством с другими мужиками».

Налетел резкий порыв ледяного ветра, заставив Луань Линя задрожать. Смущение и желание шутить мгновенно улетучились. Ёжась от холода, он уселся прямо на снег и поспешно нацепил меховую шапку на шею Гун Чао.

В то же мгновение раздался негромкий хлопок — парень обернулся тетеревом и шустро скользнул внутрь перевёрнутого головного убора.

Шапка пришлась как раз впору, превратившись в идеальное, тёплое гнездо. Луань Линь блаженно зарылся поглубже, прижимаясь к груди Гун Чао, и уткнулся клювом в его густой, согревающий волчий мех.

«О-о-о... Я ожил! Какая же благодать!»

Птице-то было тепло и вольготно, а вот Гун Чао чувствовал себя не в своей тарелке. Сам тетерев вместе с шапкой весил немного, но эта конструкция на шее изрядно мешала ходить, болтаясь и хлопая по груди при каждом шаге.

«Просто нести тебя я ещё могу, но на охоте с такой штукой на шее делать нечего».

«Ничего страшного! Когда соберёшься на охоту, просто припрячь меня в надёжном месте. Только обязательно возвращайся!»

Луань Линь тоже понимал, что постоянно висеть у волка на шее не получится.

«Хоть бы в следующем мире мы стали животными, способными действовать сообща, — мечтательно подумал он. — И желательно, чтобы хищником на этот раз был я!»

«Ладно. Но день уже клонится к закату, пора искать ночлег», — отозвался Гун Чао и огляделся по сторонам.

Солнце медленно тонуло за дальними заснеженными склонами, уступая место сумеркам. С уходом последних лучей мороз окреп, пробирая обоих до костей сквозь перья и шерсть.

«По-моему, под этим валуном будет в самый раз, нужно только расчистить снег», — предложил Луань Линь. Поблизости не наблюдалось иного укрытия, и огромный обломок скалы казался единственной защитой от ветра.

«Пойдёт».

Гун Чао аккуратно опустил шапку на снег и принялся усердно разгребать сугробы у подножия скалы, пока не показалась промёрзшая земля с остатками пожухлой травы. Луань Линь, воспользовавшись моментом, быстро склевал несколько сухих ягод и почек.

Спрятав охотничье ружьё в глубокую расщелину позади валуна, серый волк поглубже забился в укрытие, свернулся клубком и бережно прижал птицу к своему тёплому животу.

Оказавшись в кольце пушистых лап, Луань Линь разомлел от восторга. Плотное тело Гун Чао надёжно укрывало его от пронизывающего ветра, даря спасительное тепло.

«Ах, как же тепло! Лао Гун, ты у меня просто золото!» — Луань Линь довольно завозился в мягком меху, млея от счастья.

«Говори нормально, не сюсюкай», — проворчал волк, укладывая голову на передние лапы. Его хвост лениво постукивал по мёрзлой земле.

Они затихли в своём импровизированном убежище, безмолвно встречая наползающую ночную тьму.

Зимняя тайга оказалась куда суровее африканской саванны. Ветер упрямо надувал ледяной воздух изо всех щелей, и скудные крохи тепла, накопленные телом за день, улетучивались с пугающей скоростью.

Луань Линь совсем недавно перекусил, но желудок уже снова требовал пищи.

«Если уж я проголодался, то каково сейчас Гун Чао, который маковой росинки во рту не видел за весь день?»

«Есть хочешь?» — спросил он.

Уши волка дрогнули. Не размыкая пасти, он отозвался в разуме:

«Нормально. Терпимо».

«Конечно, волку не привыкать голодать неделями, но в такой мороз силы тают на глазах. Без калорий замёрзнуть — раз плюнуть», — встревожился тетерев.

«Я знаю. Завтра попробую добыть оленя. Своим способом», — ровным тоном ответил Гун Чао.

«О как!» — Луань Линь так и встрепенулся от любопытства. — «И что за способ?»

«Не уверен, что выйдет. Завтра увидишь. А теперь спать», — отрезал волк и прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Луань Линю казалось, что он лопнет от нетерпения.

«Ну что за дурацкая привычка — обрывать фразу на самом интересном месте! Как теперь уснуть? Что же он задумал?!»

Полюбовавшись пушистым профилем спящего волка, он так и не решился растолкать его и нехотя заставил себя замолчать.

Сквозь узкий просвет над скалой виднелся кусочек иссиня-чёрного неба, усыпанный мириадами колких, невероятно ярких звёзд. В загазованных городах никогда не увидишь такой

первозданной красоты, свободной от искусственного электрического сияния.

Однако это великолепие не радовало. Безоблачное небо зимой предвещало лишь одно.

Любой школьник знает: ясная ночь — к лютomu выхолаживанию. Земля стремительно отдаёт последнее тепло в космос. К полуночи столбик термометра наверняка опустится ниже двадцати градусов.

Тетерева не приспособлены к столь суровым морозам. Луань Линь изо всех сил вжимался в тёплое брюхо волка, спасаясь от верной гибели лишь благодаря живому теплу товарища. Только так они и смогли пережить эту бесконечную ледяную ночь.

Но это были лишь цветочки. Через пару недель ударят настоящие сибирские морозы, способные заживо заморозить даже матёрого бизона.

«Нам нужно нормальное убежище, защищённое от ветра», — едва рассвело, Луань Линь озвучил свою главную тревогу.

Гун Чао встряхнулся и привычным движением навьючил на себя пожитки: закинул на спину ружьё, а на шею приладил меховую ушанку. Зрелище вышло комичное — трудно было представить более нелепого зверя во всей тайге.

Луань Линь ловко юркнул в шапку и мысленно спросил:

«Куда теперь? На охоту?»

«Поищем добычу. Заодно присмотрим надёжное логово», — отозвался волк.

Они двинулись вглубь заснеженного леса. Серый хищник уверенно шёл по следу, вынюхивая едва уловимый запах стада оленей.

Но запах близкой плоти манил не его одного. Не успели они дойти до оленьей лёжки, как нос к носу столкнулись с местными хозяевами тайги.

Из-за густого ельника бесшумными серыми тенями выкатилась стая местных волков — тощих, озлобленных от голода. Возглавляемые крупным шрамированным вожаком, они мгновенно взяли одиночку в полукольцо, скаля клыки и хрипло рыча.

«Берегись! Стайные волки ненавидят одиночек! Они разорвут любого чужака на своей территории, бежим!» — в панике закричал Луань Линь.

Гун Чао медленно попятился, не сводя глаз с противников. Но стая не собиралась его отпускать — вожак коротко взрыкнул, и звери ринулись в атаку.

Однако их истинной целью был вовсе не матёрый серый пришелец, а жирный тетерев, глупо болтавшийся у него на шее.

Хищники понятия не имели, с какого перепугу их собрат нацепил на шею птицу, да ещё и в шапке, но упускать гарантированную дичь не собирались. Закон тайги прост: видишь еду — отними.

Зимой любая кроха калорий решает, доживёшь ли ты до рассвета или околеешь в сугробе.

Разгадав их маневр, Гун Чао мгновенно сдёрнул шапку зубами и бросил её на снег, накрыв сверху своим массивным телом.

Луань Линь оказался в кромешной тьме, запертый в живой крепости из волчьего живота и сильных лап. Гун Чао закрыл его собой полностью, решив в одиночку принять бой против пяти свирепых хищников.

Вожак атаковал первым. Занизив стойку, он рванулся прямо под брюхо соперника, стремясь вытащить заветную добычу.

Гун Чао яростно огрызнулся, щёлкнув челюстями у самого носа нападавшего, и заставил вожака отпрянуть назад.

Раздался призывный вой — вожак скомандовал окружать. Четверо его приспешников слаженно ринулись на Гун Чао с флангов и тыла.

Ситуация становилась критической. Одному волку ни за что не сдержать натиск слаженной стаи из пяти убийц.

Один из нападавших исхитрился и глубоко вонзил зубы в спину Гун Чао. Луань Линь почувствовал, как содрогнулось державшее оборону тело, и от ярости у него помутилось в голове.

«Суки! Да я сейчас обернусь человеком и нафарширую эти шкуры свинцом!» — взбешённо заорал Луань Линь.

«Бесполезно. В стволе пусто — патронов нет», — хладнокровно остудил его пыл Гун Чао.